

жет осуществляться учреждениями и физическими лицами (индивидуальными предпринимателями согласно редакции ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»). В свою очередь, учреждения социально-медицинской реабилитации могут быть государственными, муниципальными и частными, без каких-либо ограничений форм собственности.

Список литературы

1 <http://www.gks.ru/> Федеральная служба государственной статистики.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) . Новосибирск: Сиб. ун-в. изд-во, 2013. 32с.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996) // Собрание законодательства РФ. №25. 17.06.1996. Ст. 2954.

4 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: от 08.01.1997 № 1-ФЗ (принят ГД РФ 18.12.1996) // Собрание законодательства РФ. №2. 13.01.1997. Ст.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Фоя В.В.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) Донского государственного технического
университета, г. Шахты, Россия*

Одной из последних тенденций в сфере совершенствования мер борьбы с преступностью, особенно коррупционной и экономической направленности, можно назвать посыл к конструированию в отечественном законодательстве института уголовной ответственности юридических лиц. Вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц возник не случайно. Международные стандарты (например, ст. 18 Конвенции ООН об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и ст. 26 Конвенции против коррупции от 31 октября 2003 г.) подтверждают необходимость криминализации общественно опасных деяний юридических лиц.

Целесообразность принятия соответствующих законодательных и иных мер указывалась в Рекомендации N XXIV сводного Отчета ГРЕКО по первому и второму раундам оценки Российской Федерации от 5 декабря 2008 г. и Отчете ГРЕКО о выполнении Российской Федерацией указанной Рекомендации от 3 декабря 2010 г. В настоящее время такие международно-правовые «пожелания» еще не внедрены в нашу национальную правовую систему, что вызвано целым комплексом препятствий (теорией «фикции»; господством принципа персонализации, а не идентификации; отсутствием в деянии волевых и психических элементов и др.).

Проблема уголовной ответственности юридических лиц волнует многих ученых и практиков. Сегодня при обсуждении вопроса о введении в отечественное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц традиционно ориентируются на опыт зарубежных государств. Как известно, этот институт существует в законодательстве государств с различными правовыми традициями, например в Австралии, Азербайджане, Великобритании, Бельгии, Венгрии, Дании, Индии, Израиле, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Канаде, Кении, Китае, Корее, Латвии, Люксембурге, Молдове, Нидерландах, Норвегии, Пакистане, Польше, Румынии, Словении, США, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Чили, Швейцарии, Эстонии и др.

Фундаментальные исследования законодательных конструкций и практики уголовного преследования юридических лиц в зарубежных странах выявляют различные пути каждого государства в криминализации деяний юридических лиц. Сравнительно недав-

но вопрос о введении в уголовное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц получил положительное решение в национальном праве Украины. С 1 сентября 2014 г. вступают в силу изменения и дополнения в УК и УПК Украины в части установления уголовной ответственности юридических лиц, предусмотренные Законом Украины от 23 мая 2013 г. N 314-VII «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины (о выполнении Плана действий по либерализации Европейским союзом визового режима для Украины относительно ответственности юридических лиц)». Этот Закон дополнил Общую часть УК Украины новым разделом XIV. «Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц», которые применяются в том числе за совершение преступлений экономической направленности.

В большинстве зарубежных государств комплекс мер уголовно-правового воздействия на юридических лиц включает, как правило, одинаковые санкции: штраф; запрет юридическому лицу заниматься определенными видами деятельности; временное прекращение деятельности юридического лица; probation; компенсацию причиненного ущерба; ликвидацию юридического лица; публичное обнародование приговора; конфискацию доходов, имущества и предметов, полученных незаконным путем.

В России уголовные санкции применялись к юридическим лицам с глубокой древности и сохранялись вплоть до первой половины XX в. Так, уголовное законодательство XIX в. допускало привлечение к уголовной ответственности не только хозяйственные общества, но и другие коллективные образования - территориальные (волости, села, деревни) и общественные (диаспоры, семьи и т.д.) структуры.

К примеру, в Пространной Русской Правде встречаются положения о применении по делам об убийстве денежных взысканий фискально-полицейского характера (дикой виры) к верви за укрывательство преступников из числа своих членов либо за преступления, в которых преступник не известен, но все улики указывают на его нахождение именно в этой верви (ст. 3 - 6). Обязанность членов общины противодействовать преступности и выдавать преступников (отводить от себя след) обеспечивалась такой процессуальной мерой, как «сочение следа» (преследование преступника по следу).

Институт уголовной ответственности юридических лиц в советском уголовном законодательстве существовал вплоть до первой половины XX в. и включал многие виды наказаний, известных современному зарубежному праву: штрафы, ликвидацию, запрет заниматься определенным видом деятельности, временное прекращение деятельности, probation, публичное обнародование приговора и конфискацию.

Как показывает генезис российского законодательства, в большей части нормы об уголовной ответственности юридических лиц формировались в контексте уголовного преследования за укрывательство преступлений, прежде всего экономической направленности.

Безусловно, имеющийся опыт зарубежных стран важен и ценен для выбора способа введения в отечественное право института уголовной ответственности юридических лиц. Однако не стоит забывать (пусть даже не всегда позитивную) практику привлечения юридических лиц к квазиуголовной ответственности, некогда существовавшую в отечественном праве.